

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
Ангарского городского округа
«Централизованная библиотечная система»
Центральная городская библиотека
Отдел «Абонемент»

Литературно-музыкальный салон
«У поэта соперников нету...»
(95 лет со дня рождения Б. Ш. Окуджавы)

Составление: Измestьева Д. В.
Презентация: Измestьева Д. В.,
Дейнеко О. И.

Ангарск

2019

Здравствуйтесь, дорогие друзья! Сегодня особый повод для встречи – Всероссийский день библиотек. И мы спешим поздравить вас, наших постоянных гостей! Дорогие читатели! Дорогие любители книги, ярких вам впечатлений, незабываемых встреч. И, конечно, мы хотим пожелать вам как можно дольше оставаться нашими читателями.

А сегодня мы пригласили вас в литературно-музыкальный салон «У поэта соперников нету...», посвященный одному ярким представителей поэзии XX века.

У поэта соперников нету
– ни на улице и ни в судьбе.
И когда он кричит всему свету,
это он не о вас – о себе.
Руки тонкие к небу возносит,
жизнь и силы по капле губя.
Догорает, прощенья просит:
это он не за вас – за себя.
Но когда достигает предела
и душа отлетает во тьму...
Поле пройдено. Сделано дело.
Вам решать: для чего и кому.
То ли мед, то ли горькая чаша,
то ли адский огонь, то ли храм...
Все, что было его, – нынче ваше.
Все для вас. Посвящается вам...

Эти строки принадлежат Булату Шалвовичу Окуджаве – поэту, прозаику, музыканту, сценаристу. 9 мая 2019 года ему исполнилось бы 95 лет.

Поэтический бум времен «оттепели», всплеск интереса к поэзии, к лирике нашел свое выражение в явлении так называемой авторской песни. Одним из основателей этого направления по праву считается Булат Окуджава. Его стихи и песни стали неиссякаемым источником добра, любви, порядочности, совестливости и мудрости.

Булат Шалвович Окуджава родился в Москве 9 мая 1924 года в семье большевиков, приехавших из Тифлиса в Москву для партийной учебы. Его отец, Шалва Степанович, был грузином, а мама, Ашхен Степановна Налбандян, – армянкой.

Спустя некоторое время после рождения сына его отец был отправлен на Кавказ работать комиссаром грузинской дивизии, оставив жену и маленького Булата в Москве. Ашхен Степановна работала в партийном аппарате.

Детские годы поэта прошли в коммунальной квартире на Арбате. Его детство ничем не отличалось от детства других мальчишек и девчонок, игравших в бесчисленных дворах арбатских переулков. Любовь к родной улице осталась у него на всю жизнь. Им написано много стихов и песен про Арбат.

(видео «Песенка об Арбате»)

Поэт позже вспоминал: «Уроженец Арбата, я люблю это кажущееся столпотворение кривых переулков, втекающих в эту улицу, в эти дворы и их обитателей... Арбат олицетворял мое литературное начало. Он – исток моей творческой судьбы. У меня к нему и отношение свое, личное... У Арбата есть душа, и вот она уже несколько столетий источает невидимые волны, благотворно действующие на наше нравственное здоровье...».

Арбатского романса знакомое шитье,
к прогулкам в одиночестве пристрастье,
из чашки запотевшей счастливое питье
и женщины рассеянное «здрасьте»...

Не мучьтесь понапрасну: она ко мне добра.
Светло иль грустно – век почти что прожит.
Поверьте, эта дама из моего ребра,
и без меня она уже не может.

Бывали дни такие – гулял я молодой,
глаза глядели в небо голубое,

еще был не разменян мой первый золотой,
пылали розы, гордые собою.

Еще моя походка мне не была смешна,
еще подошвы не поотрывались,
за каждым поворотом, где музыка слышна,
какие мне удачи открывались!

Любовь такая штука: в ней так легко пропасть,
зарыться, закружиться, затеряться...
Нам всем знакома эта мучительная страсть,
поэтому нет смысла повторяться.

Не мучьтесь понапрасну: всему своя пора.
Траву взрастите – к осени сомнется.
Вы начали прогулку с арбатского двора,
к нему-то все, как видно, и вернется.

Была бы нам удача всегда из первых рук,
и, как бы там ни холило, ни било,
в один прекрасный полдень оглянетесь вокруг,
и все при вас, целехонько, как было:

арбатского романа знакомое шитье,
к прогулкам в одиночестве пристрастье,
из чашки запотевшей счастливое питье
и женщины рассеянное «здрасьте»...

Здесь же, на Арбате, началось и не совсем обычное приобщение к музыке.

Вот что рассказывает об этом сам Окуджава: «Мой отец и моя мама – партийные работники. Сами они были из простых, из рабочих, но очень тянулись

к интеллигенции. С большим почтением относились к образованию и культуре. Надо сказать, что отец мой был музыкально одаренным человеком, и, хотя на серьезные занятия у него не хватало времени, он постоянно что-то напевал, насвистывал из опер. Мама в музыке разбиралась плохо, но буквально боготворила ее, считая одним из основных признаков образованности, интеллигентности. С раннего возраста она определила меня в музыкальную школу, из которой я несколько раз убежал. Каждый вечер водила меня в оперу. Я много знал наизусть, пытался напевать. Потом я переехал к тетке в Тбилиси. А тетка жила напротив консерватории. Все это приобщало к музыке, я пытался одним своим пальцем какие-то свои стихи наигрывать и напевать – была потребность».

Позже семья переехала в Грузию. Учился юный Окуджава в Тбилиси в русском классе. Спустя несколько лет отец был повышен до секретаря Тбилисского горкома. Когда у Шалвы Степановича случился конфликт с Лаврентием Берией, он обратился с письмом к Серго Орджоникидзе, в котором просил направить его в Россию на партийную работу. Его отправили в Нижний Тагил парторгом, где в то время строился вагоностроительный завод. После этих событий Шалва Степанович стал первым секретарем Нижнетагильского горкома партии и при первой же возможности выписал семью к себе. Булат начал учиться в школе №32.

Черные 30-е годы не обошли стороной и семью Окуджавы. В начале 1937 года отец Шалва Степанович Окуджава был арестован по ложному обвинению и 4 августа того же года расстрелян. Когда отца арестовали, мать, бабушка и Булат в феврале 1937 года переехали в Москву. Первое место жительства в Москве – ул. Арбат, д. 43, коммунальная квартира на 4-м этаже. Ашхен Степановна Окуджава была арестована уже в Москве в 1938 году и сослана в Карагандинский лагерь, оттуда она вернулась лишь в 1947 году.

Убили моего отца

Не за понюшку табака.

Всего лишь капелька свинца –

Зато как рана глубока!

Он не успел, не закричал,

Лишь выстрел треснул в тишине.

Давно тот выстрел отзвучал,

Но рана та еще во мне.

Как эстафету прежних дней,

Сквозь эти дни ее несу.

Наверно, и подохну с ней,

Как с трехлинейкой на весу.

А тот, что выстрелил в него,

Готовый заново пальнуть,

Он из подвала своего

Домой поехал отдохнуть.

И он вошел к себе домой

Пить водку и ласкать детей,

Он – соотечественник мой

И брат по племени людей.

И уж который год подряд,

Презревши боль былых утрат,

Друг друга братьями зовем

И с ним в обнимку мы живем.

Булат Шалвович не любил говорить и писать о своих родных и о своей тяжелой судьбе в эти годы, а если и упоминал об этом, то делал это крайне редко. Только к концу жизни в автобиографическом романе «Упраздненный театр» (1993) рассказал о невзгодах своей семьи.

После ареста родителей Булат жил в Москве с бабушкой, а перед самой войной, в 1940 г., переехал к родственникам в Тбилиси.

Когда началось война, Булату было 17 лет, он учился в 9 классе. Впоследствии в автобиографическом рассказе «Утро красит нежным светом...» Окуджава описал свои ежедневные, вместе с закадычным другом Юркой, походы в военкомат с просьбой отправить их добровольцами на фронт; усталого и грустного капитана, в конце концов приказавшего им самим вписать в бланки повесток свои фамилии,

чтобы «его рука была не виновата», и смятение родных, уверенных, что в военкомате что-то напутали.

Зачитка («Утро красит нежным светом»)

«В военкомате дым стоял коромыслом, грохотали сапоги, толпились люди, плакала какая-то женщина, трудно было протолкнуться.

– Чего пришли? – спросил усатый маленький капитан по фамилии Кочаров.

– Да вот пришли, хотим против фашистов воевать... – сказал Юрка. – Хорошо бы в один экипаж.

– Вызовем, вызовем, – сказал капитан. – Идите.

«Вот бюрократ чертов!» – хотел сказать я, но сказал иначе:

– Зачем же вызывать, когда мы сами – вот они? Оформляйте, чего уж тут...

– А ну идите отсюда! – вдруг заорал он.

И мы ушли.

– Наверное, мы неправильно вошли, – сказал я, – что-нибудь не так сказали...

Все-таки на фронт просимся, а не на базар.

На следующий день мы отправились снова, но нас опять выгнали. И на третий день тоже, и на четвертый... Но на восьмой нас не выгнали.

– Э-э-э-э, – сказал капитан, – черт вас дерит совсем! Надоели, будьте вы неладны...

Я хотел сказать ему, что и он надоел тоже, но не сказал. Мы уж привыкли друг к другу, как родственники.

– Куда ты торопишься? – сказал он мне. – Ну куда? Посмотри на себя: ты ведь совсем цыпленок.

– Ничего, – сказал я браво, – легче маскироваться».

После «учебки» Булата направили на фронт. Позже он вспоминал: «На войну пошел не из жажды приключений, а воевать с фашизмом. Был патриотически настроенным мальчиком, но романтиком тоже. В сорок втором году, после девятого класса, семнадцати лет, я добровольно ушел на фронт. Воевал, был минометчиком, рядовым, солдатом... Был ранен под Моздоком из немецкого самолета, мотался по

госпиталю, потом снова передовая, Северо-Кавказский фронт, и я уже не минометчик, а радист тяжелой артиллерии. Остался жив. Война все время со мной: попал на нее в молодое, самое восприимчивое время, и она вошла в меня очень глубоко».

Самые первые его сочинения – это отголоски фронтовой юности. Герои его песен – такие же мальчишки, каким был он сам, уходя на войну.

(Песня «До свидания, мальчики»)

Окуджава писал позднее: «...война – это суровое и жестокое единоборство, и радость наших побед постоянно перемежалась с горечью потерь... Потом уже, впоследствии, когда я стал писать стихи, первые мои стихи были на военную тему. Много было стихотворений... Из некоторых получались военные песни. Это были, в основном, грустные песни. Потому что, я вам скажу, ничего веселого в войне нет. Война разрушает, губит, опустошает души от постоянного лицемерия пустого горя...»

Впоследствии военная тема занимала в творчестве Булата Окуджавы одно из центральных мест – шла ли речь о войне наполеоновской, Гражданской или Великой Отечественной. Но чаще писал он все же о наполеоновской или просто о некоей войне, шедшей в некую достаточно отдаленную эпоху. Окуджава писал о войне, ибо не писать о ней не мог, но в своих произведениях постоянно пытался «отодвинуть» войну в прошлое, чтобы смягчить страх и отвращение, которые она внушала ему.

Через много лет на вопрос журналиста о том, страшно ли было на войне, поэт ответил: «Только первые два-три дня. Потом приходят оцепенение и усталость. И жуткий голод...».

В 1945 г. Булат демобилизовался, вернулся в Тбилиси, где экстерном окончил 10-й класс и стал студентом филологического факультета. В том же году состоялась его первая публикация. В газете Закавказского военного округа «Боец РККА» было напечатано стихотворение «До свидания, сыны» под псевдонимом А. Долженков.

Посидим под деревом, братцы.
Ехать мне теперь далеко.
Только с вами вот расставаться
Очень, знаете, не легко.

Там, конечно, само собою,
Ждет жена, ребятишки ждут.
Суется над жаркой плитой,
Пирог, наверно, пекут.

Там, конечно, земля родная,
Голубые цветы в саду...
Почему ж я грущу?.. Не знаю.
Все и места никак не найду.

Или, может быть, сад не вырос?
Или рано мне отдыхать?
Думал, кончится – к дому вырвусь.
(Сердце тоже устало ждать).

Вот, дождался, хотел... а больно,
Сроду я таким не бывал.
Словно сердце совсем обездолено,
Словно я семью потерял.

Ведь сроднило-то нас не слово.
Жизнь нас, братцы, свела в огне
Боевая такая, суровая.
Потому-то и грустно мне.

Мы врагу поклоны не били,
Не валялись у ног в пыли.

Мы ведь вместе его громили

И в столицу его вошли.

Верьте в силу такую, знайте.

Что ее никому не смять...

Ну, прощайте, сыны, прощайте.

Нам шагать...

В 1947 году, отбыв десятилетний срок заключения в лагере, в Тбилиси возвратилась Ашхен Степановна Окуджава – мать Булата. Позже, в рассказе «Девушка моей мечты», он описал эту встречу на вокзале, свои хлопоты и нетерпение, страх не узнать маму после стольких – и каких! – лет.

Зачитка («Девушка моей мечты»)

«...Я отправился пешком к дому в надежде догнать маму по пути. Но так и дошел до самых дверей своего дома, а ее не встретил. В комнате было пусто и тихо. За стеной кашлянул Меладзе. Надо было снова бежать по дороге к вокзалу, и я вышел и на ближайшем углу увидел маму!.. Она медленно подходила к дому. В руке у нее был фанерный сундучок. Все та же, высокая и стройная, какой помнилась, в сером ситцевом платье, помятом и нелепом. Сильная, загорелая, молодая. Помню, как я был счастлив, видя ее такой, а не сгорбленной и старой.

Были ранние сумерки. Она обнимала меня, терлась щекой о мою щеку. Сундучок стоял на тротуаре. Прохожие не обращали на нас внимания: в Тбилиси, где все целуются при встречах по многу раз на дню, ничего необычного не было в наших объятиях.

– Вот ты какой! – приговаривала она. – Вот ты какой, мой мальчик, мой мальчик, – и это было как раньше, как когда-то...

Мы медленно направились к дому. Я обнял ее плечи, и мне захотелось спросить, ну как спрашивают у только что приехавшего: !Ну как ты? Как там жилось?..» – но спохватился и промолчал...».

В 1950 году Окуджава окончил университет. Молодого филолога отправили по распределению не в город, как он хотел, а в Калужскую область, в деревню Шамордино, и Булат не без горечи был вынужден примириться с судьбой и с волей начальства. Писатель и поэт остался здесь работать учителем русского языка.

Он сумел завоевать любовь и доверие своих учеников и полюбил эти места, связанные с именем Льва Толстого.

Осень ранняя. Падают листья.

Осторожно ступайте в траву.

Каждый лист – это мордочка лисья...

Вот земля, на которой живу.

Лисы ссорятся, лисы тоскуют,
лиссы празднуют, плачут, поют,
а когда они трубки раскурят,
значит – дождички скоро польют.

По стволам пробегает горенье,
и стволы пропадают во рву.

Каждый ствол – это тело оленье...

Вот земля, на которой живу.

Красный дуб с голубыми рогами
ждет соперника из тишины...

Осторожней: топор под ногами!

А дороги назад сожжены!..

Но в лесу, у соснового входа,
кто-то верит в него наяву...

Ничего не попишешь: природа!

Вот земля, на которой живу.

(Осень ранняя)

Однако с коллегами у молодого учителя литературы сложились непростые отношения. Булат, всегда отличавшийся прямоотой и искренностью, не терпевший насилия над своей и чужой мыслью, не мог примириться с необходимостью

следовать «спущенной» сверху программе и говорить о писателях и книгах только то, что написано в учебнике. Его возмущало и то, что отчеты об успеваемости явно не отражали реального положения дел. Коллеги Окуджавы, естественно, прилагали все усилия, чтобы избавиться от «возмутителя спокойствия».

В конце концов, Булат перешел на работу в школу в деревне Высокиничи, затем устроился в одну из школ в Калуге. Там же, в Калуге, он работал корреспондентом и литературным сотрудником областных газет «Знамя» и «Молодой ленинец», на страницах которых в 1953 – 1955 гг. регулярно печатались его стихи.

Булат вступил в партию в 1955 г., однако еще в начале 50-х, когда рассматривалось «дело врачей», начал понимать, что в стране творится что-то не то. К счастью для русской поэзии, его не затянула кровавая сталинская мясорубка. Однако, иметь дело с Комитетом госбезопасности ему все же пришлось. Было это в Калуге, в 1955 г. В повести «Приключения секретного баптиста» Окуджава описал свои взаимоотношения с «компетентными органами». Много позже, уже в начале 70-х, когда в Польше были арестованы друзья Окуджавы – Адам Михник, Яцек Курнь и другие, – его вызвали на допрос в КГБ. Тогда Окуджава сказал полковнику, который его допрашивал: «Вот вы считаете этих людей врагами. Но пройдет время. Мои друзья выйдут на свободу. И выяснится, что они замечательные люди. А тот, кто посадил, будет снят с работы». Дальнейшие события подтвердят его правоту.

Осудите сначала себя самого,
Научитесь искусству такому,
А уж после судите врага своего
И соседа по шару земному.

Научитесь сначала себе самому
Не прощать ни единой промашки,
А уж после кричите врагу своему,
Что он враг и грехи его тяжки.

Не в другом, а в себе побеждайте врага,
А когда преуспеее в этом,
Не придется уж больше валять дурака –
Вот и станете вы человеком.

(«Осудите сначала себя самого»)

1956 год был насыщен событиями: в издательстве калужской газеты «Знамя» вышел в свет первый поэтический сборник Окуджавы «Лирика»; его родители были реабилитированы; он наконец-то смог вернуться в Москву. Тогда же Окуджава одним из первых начал выступать как автор и исполнитель песен, и песни эти, переходя с одной магнитной пленки на другую, очень быстро стали известны и любимы. Множество людей слушали и пели эти песни, иногда даже и не задумываясь о том, кто их написал.

В чем секрет популярности этих, в общем-то, незамысловатых текстов и мелодий? Слушатель того времени был, с одной стороны, искренне рад тому, что правду наконец-то было позволено говорить и слушать, а с другой – привык к тому, что подлинные мысли и чувства лучше высказывать за закрытыми дверями, в узком кругу. Кроме того, людям, пережившим революцию, времена сталинских репрессий и войну, хотелось тепла, ласки, домашнего уюта, они устали от громогласных речей и бодрых маршей. А песни Окуджавы, казалось, излучали тепло, дарили чувство некой защищенности, как будто на плечо слушателя ложилась рука старого друга. А главное – о политике в этих песнях не было ни слова.

(«Ваше благородие, госпожа удача»)

Ныне в Государственном литературном музее в Москве существует фонд магнитофонных записей Окуджавы. В нем насчитывается более двухсот восьмидесяти единиц хранения.

В 60-е гг. один за другим выходят сборники стихов Окуджавы: «Острова», «Веселый барабанщик», «По дороге к Тинатин», «Март великодушный».

Читатели русского зарубежья тоже были знакомы с творчеством Окуджавы. Всего с 1964 по 1986 г. на Западе было издано тринадцать книг его стихов и прозы на

русском языке: во Франкфурте-на-Майне, в Чикаго, Париже и Тель-Авиве.

На родине же песни Булата Окуджавы официально считались как бы несуществующими. Их первое нотное издание появилось в 1970 г. в Польше. Но слушателям и почитателям таланта Булата Шалвовича не было дела до мнения официальных кругов, и даже сам Брежнев пускал слезу, слушая песню об уходящем в ночь десятом десантном батальоне.

(Песня «Нам нужна одна победа» – отрывок из к/ф «Белорусский вокзал»)

Именно благодаря песням Булат в 1962 г., будучи приглашенным на вечер в один московский дом, познакомился с Ольгой Владимировной Арцимович, своей будущей женой. Через полгода состоялась свадьба. В том же году Окуджава стал членом Союза писателей.

Наряду со стихами и песнями, в это время он писал биографические повести и рассказы, составившие позднее сборники «Девушка моей мечты» и «Заезжий музыкант», а также киносценарии: «Верность» в соавторстве с П. Тодоровским; «Женя, Женечка и “катюша”» в соавторстве с В. Мотылем.

Песни Булата Окуджавы звучат более чем в 50 фильмах. Таких как «Белое солнце пустыни», «Соломенная шляпка», «Звезда пленительного счастья», «Нас венчали не в церкви» и др. Эти песни давно уже стали народными.

(«Не обещайте деве юной» из к/ф «Звезда пленительного счастья»)

В середине 60-х выходит пьеса о декабристах «Глоток свободы», которую позже Окуджава перерабатывает в повесть «Бедный Авросимов». Тогда же он получил первую премию и приз «Золотой венец» на поэтическом конкурсе «Стружские вечера» в Югославии.

А уже в 70-х Булат Шалвович, будучи на пике популярности, вдруг прекращает исполнять свои песни, обратившись к исторической прозе. Окуджава говорил: «Тяга к историческому жанру появилась у меня давно. Однако в чистом виде исторической прозой я никогда не занимался. Я пишу о себе, но на историческом материале. Мне интересно ставить себя на место своих героев. Через них я пытаюсь выразить себя, выкрикнуть то, что накопилось в душе, поделиться своими мыслями, взглядом на жизнь».

Из-под пера Окуджавы тогда вышли повесть «Похождения Шипова, или Старинный водевиль» и роман «Путешествие дилетантов». На пять книг его прозы, изданных в этот период, приходится всего один поэтический сборник – «Арбат, мой Арбат».

К написанию песен Булат Окуджава вернулся только в начале 80-х, когда Высоцкого и Галича уже не было в живых. Он почувствовал, что его голос снова нужен людям.

«Я никогда специально песен не писал. Появлялись стихи, которые хотелось напевать под какую-нибудь мелодию, потом происходило странное: мои стихи уже не жили как стихи без определенной музыкальной интонации. Поэтому возникла гитара. Она стала средством контакта с читателями, со слушателями...»

...Пусть мелодия простая, но, из сердца вырастая,
Украшает наше ремесло.

Ты прости меня, гитара, может, я тебе не пара,
Просто мне с тобою повезло.

Затем была перестройка, Булат Шалвович много занимался общественной деятельностью, но по-прежнему оставался популярным автором стихов, песен и прозы.

Концерты Окуджавы проходили с аншлагом: афиш в столице не было, зато отменно работало «сарафанное радио». В начале 60-х Булат Окуджава был одним из самых популярных советских бардов. Его песни «На Тверском бульваре», «Сентиментальный марш» и другие запомнились и полюбили слушателям. Отдал дань музыкант и своей исторической родине – Грузии, создав музыкальную композицию «Виноградная косточка».

Виноградную косточку в теплую землю зарюю,
И лозу поцелую, и спелые гроздья сорву,
И друзей созову, на любовь свое сердце настрою.
А иначе зачем на земле этой вечной живу?

Собирайтесь-ка, гости мои, на мое угощение,
Говорите мне прямо в глаза, чем пред вами слыву,
Царь небесный пошлет мне прощение за прегрешенья.
А иначе зачем на земле этой вечной живу?

В темно-красном своем будет петь для меня моя дали,
В черно-белом своем преклоню перед нею главу,
И заслушаюсь я и умру от любви и печали.
А иначе зачем на земле этой вечной живу?

И когда заклубится закат, по углам залетая,
Пусть опять и опять предо мной проплывут наяву
Белый буйвол, и синий орел, и форель золотая.
А иначе зачем на земле этой вечной живу.

В 1996 г. в Нижнем Новгороде вышел его последний прижизненный поэтический сборник «Зал ожидания».

В конце мая 1997г., находясь в Париже с частным визитом, поэт заболел гриппом. Его поместили в больницу, но последовали осложнения. А 12 июня, там же, в Париже, в военном госпитале, в 22:00 по московскому времени, Булат Шалвович Окуджава скончался. Похоронен он на Ваганьковском кладбище, в Москве.

В нашей жизни, прекрасной, и странной,
и короткой, как росчерк пера,
над дымящейся свежее раной
призадуматься, право, пора.
Призадуматься и присмотреться,
поразмыслить, покуда живой,
что там кроется в сумерках сердца,
в самой черной его кладовой.
Пусть твердят, что дела твои плохи,
но пора научиться, пора

не вымаливать жалкие крохи
милосердия, правды, добра.
Но пред ликом суровой эпохи,
что по-своему тоже права,
не выжуливать жалкие крохи,
а творить,
засучив рукава.

По словам Михаила Жванецкого, «с его смертью между нами и бесчестием не осталось никого. Теперь каждый думает сам».

Песни Булата Окуджавы поют и сегодня, потому что они о простых вопросах бытия, о человеческих ценностях. Это словно пропуск в страну, где еще не утратили своей цены дружба, верность, честность, смелость и любовь.

Список литературы

Окуджава, Б. Ш. Арбатский дворик : сборник / Б. Окуджава. – Москва : Зебра Е, 2007. – 704 с.

Перепелица, В. Булат Окуджава: «Дайте выкрикнуть слова, что давно лежат в копилке» / В. Перепелица // Ваша библиотека. – 2014. – № 11/12. – С. 86-99.

Русские поэты XX века : собрание биографий. – Челябинск : Урал ЛТД, 2001. – 426 с.

Учамбрина, И. А. «Совесь, благородство и достоинство – вот оно, святое наше воинство» : литературно-музыкальная композиция по творчеству Б. Окуджавы / И. А. Учамбрина // Уроки литературы. – 2011. – №5. – С. 3-6.